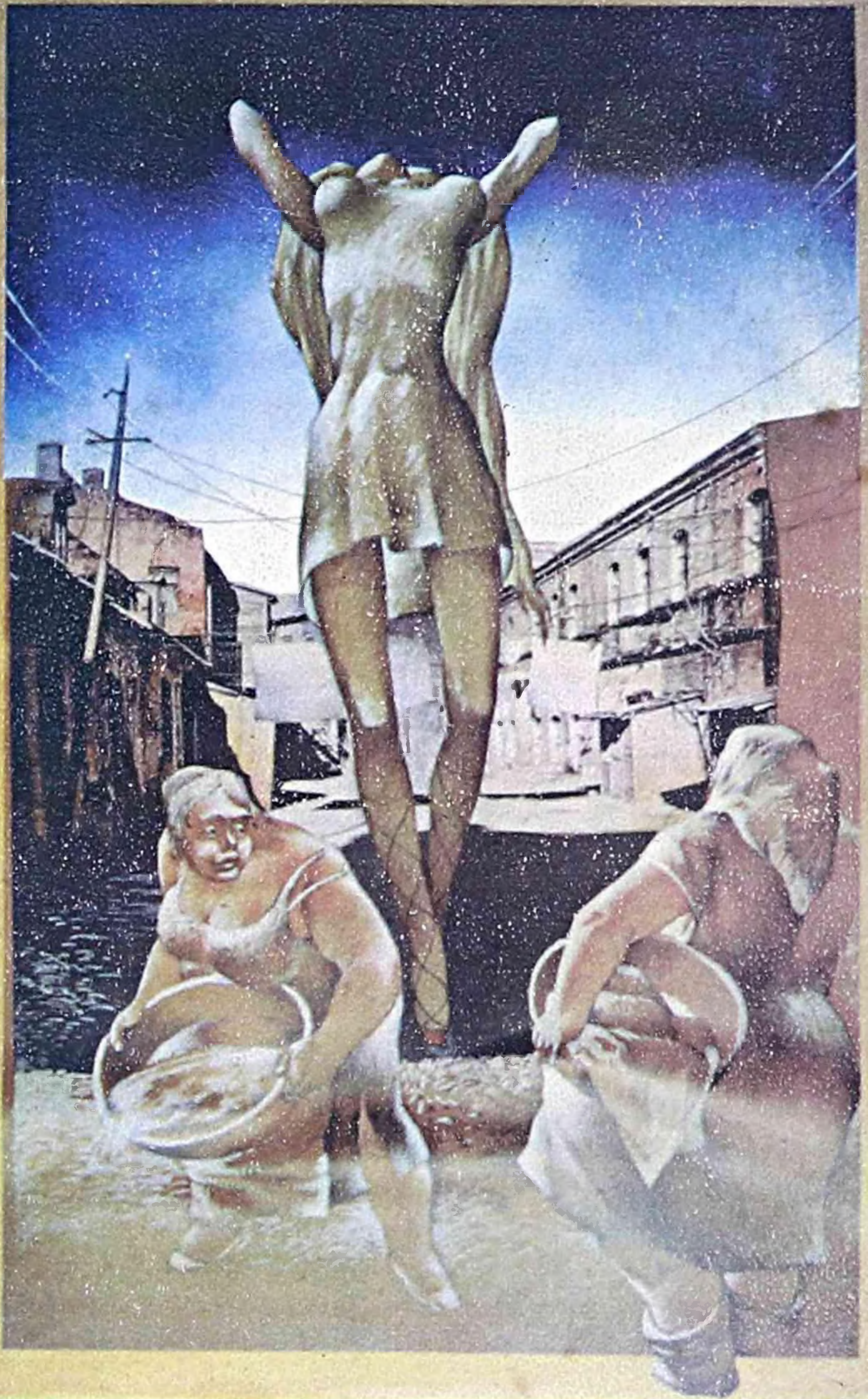

84(2Poc = Pyc)6kp
949
ГРЕШНА И-СЧАСТЛИВА

ГАЛИНА ЯКУНИНА

84(2Рос=Рус)БкР
949

Галина ЯКУНИНА

Грешна и - счастлива

СТИХИ

*Евгению
Дмитриевичу
с душевной благодарностью
за теплые слова и поддержку.*

Г. Якуни

112658

30.09.97

Библиотека-музей
г.Находка

Владивосток
Дальнаука

1997

Книга получена в дар
от Е. Лебева

ОК | ЦБС
г. Находка

АННЫ ЮЖ ВАНДС Т

внешод Т

ВАНЦТЭВРС - И

ИХИТС

В качестве иллюстраций
использованы картины
художника **Вс. Мечковского**

Литературно-художественный музей
г. Владивосток

© Г. П. Якунина, стихи, 1997 г.
© Дальнаука, 1997 г.

40 ФУТОВ ПОД КИЛЕМ!

Честно говоря, хотел в добрых старых традициях написать благообразное предисловие - хвалебную оду автору этих отменных стихов, отмеченных Божьим даром. Но времена меняются, как говорили древние римляне, и мы меняемся вместе с ними. Будем надеяться, что не в худшую сторону (если с птичьего полета плянуть). Во всяком случае, в печатном слове правды стало больше. Свободы стало больше, пусть и не всем это по душе. А когда и культуры прирастет, свобода станет бесспорным благом.

Пока же - к счастью, ненадолго - нормой считается "крутизна". Точь-в-точь как в годы "строительства коммунизма" - смирение. Не христианское, иное, раболепное, устремленное к цели: "выбиться в люди" и шагать затем по головам. Ну а кто не исповедовал этой цели, кто общепринятых тех норм не держался и не держится сейчас, тот - "дурак"!..

У поэтов во все века нормы были другими, не общепринятыми. Вот и суждено поэтам ходить в "дураках". Не миновала чаша сия и Галину Якунину.

По воле инстинкта самосохранения, самого сильного из инстинктов, к нашему истинному лицу прирастает маска. Для поэтов это защита от "нормальных". Чтобы можно было без помех беседовать со звездами, с Богом.

Анна Ахматова сказала это о настоящей поэзии: "Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда..." Картофельные стихи! - вот как могла бы назвать свой первый сборник Галина Якунина, потому что большинство этих стихов родились на кухне, в то время, когда она чистила картошку, то черную внутри, приморскую, с подтопленных тайфунами полей, то чистую, но китайскую, с которой надо потолще снимать кожуру с нитратами. Когда б вы знали... Да, большая - в три поколения - семья у Галины. И вся - на ней, на таких хрупких с виду ее плечах. Дочь моряка, дочь дальневосточного океанского города, она стойко несет свой крест. "Я столько лет себе твердила "надо". Что позабыла, как звучит "хочу"...". Но порыв к свободе - в крови поэта. И - вот он, вызов. Всем - ханжам, оскорбителям, насмешникам, индюкам надутым. Вот она, эта строчка-вызов, вырвавшаяся на обложку: "Грешна. И - счастлива!"

Радость - несмотря ни на что. Чувство непреходящей радости рождается от ощущения всесветной, космической гармонии, высшей защищенности и понимания. Это чувство настолько глубоко и велико, что, переполняя грудь поэта, произвольно изливается наружу, даря всем, кто соприкоснулся со стихами, кто рядом, ту же крылатую радость. Окрыленность - вот дар! В благодарность за то я хотел бы строчки своего напутствия обратить в цветы и поднести поэту Галине Якуниной букет. Поэту, не поэтессе. Так называли Ахматову и Цветаеву.

В эпоху перемен, в кою жить не советовал Конфуций, поэтам особенно тяжело. Стихи, если они не на царевой-купеческой службе, не кормят поэта. Напечатать их, увидеть свое поэтическое дитя одетым в обложку - без помощи со стороны невысказано. Посему пропою гимн Меценату.

Он никогда до того не слышал даже ее имени, он прочитал всего одно-единственное стихотворение Галины и... стал Меценатом, оплатив разом все расходы по изданию книги, не-

подъемные для поэта расходы. Ну скажите, разве это не чудо?! Притом стихотворение это не выбиралось нарочно, а было открыто, поверьте, просто наугад. Мецената зовут Анатолий Иванович ТВЕРДОХЛЕБ. Он - моряк, рыбак, капитан-директор одной из плавбаз Преображенской базы тралового флота. Перед Новым годом судно ушло на промысел, в Охотоморье. Провожая, я пожелал Анатолию Ивановичу традиционные 7 футов под килем. "Сорок, - сказал он. - Надо желать сорок! Плавбаза большая, тяжелая, семь недостаточно".

Конкретность, рационализм, говорят, противопоказаны стихам. Но на иных, высших уровнях (сколько их у нас впереди - неведомо) эти качества Поэзии не мешают. Кстати, не всякий поэт возьмет этот рубеж. Мой Учитель, поэт Юрий Белаш первое стихотворение написал в 47 лет. Стихотворение называется "Слезы", оно - о войне, о том, как "медленно падавший снег / ложился на лица убитых. / Они еще были теплы. / И снег на щеках у них таял, / и словно бы слезы текли, / полоски следов оставляя..."

"И когда я сейчас пытаюсь понять, а почему я так поздно стал писать стихи, - говорил Учитель, - то прихожу к мысли, что главная причина, пожалуй, в том, что я, как ни странно, долго не мог постичь простую истину: поэзия должна быть познавательна не меньше, чем добротная проза". В стихах Галины Якуниной есть эта высшая конкретика. В "Гадании" из зеркала на нас глядят "глаза всех женщин, что в себе несли/ Проклятье и могущество любви". А вот "Зрелость" - и опять зеркала, таинственные, загадочные, жутковатые в полночь-то, "ждут, потемнев от желания". А вот - разве не конкретно: "В цветке мелодии/ Возникла завязь ноты/ Восьмой -/ Неслыханной -/ Созреет ли она?"

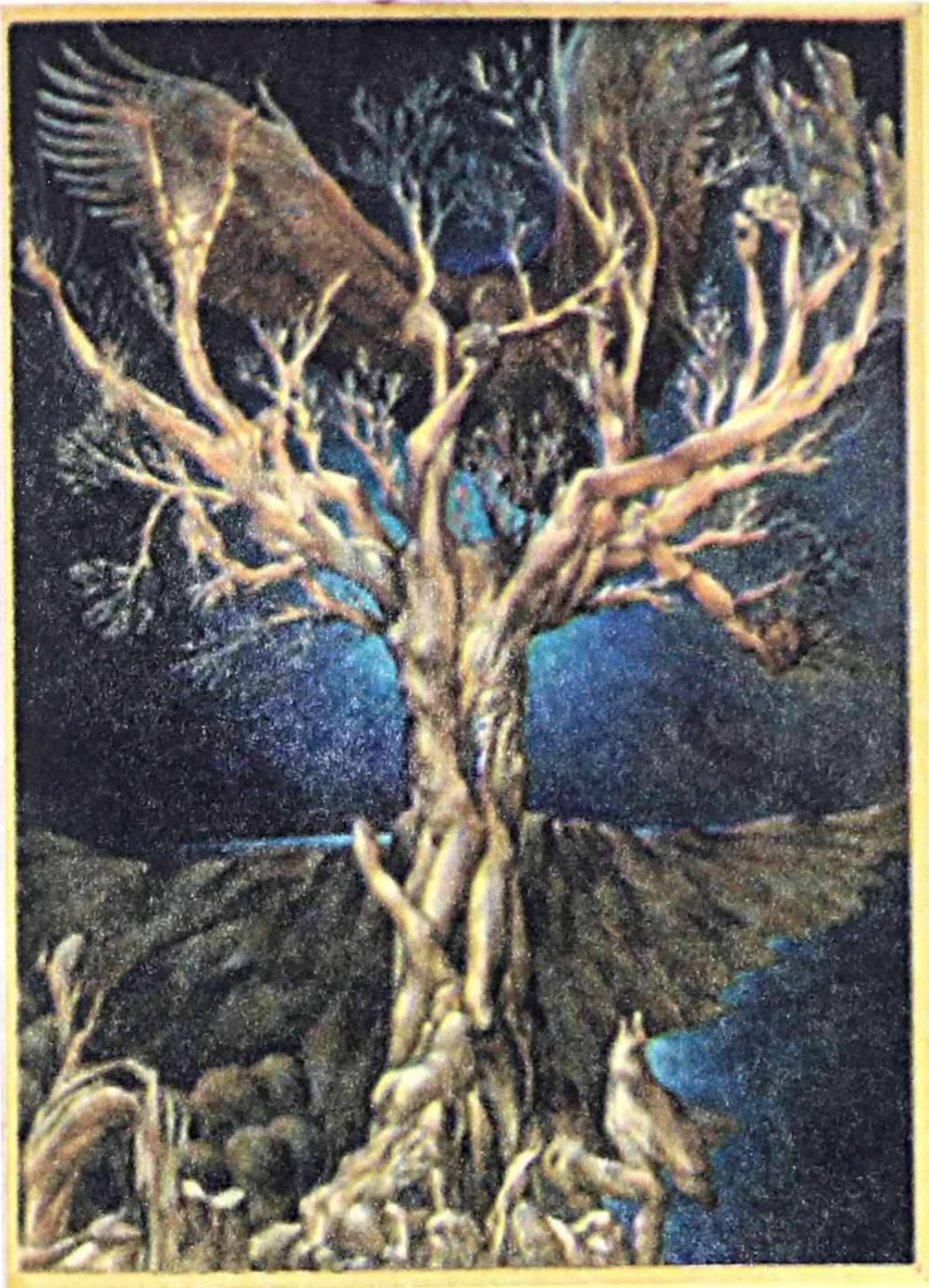
Поэт - существо одинокое. Отсюда и беседы с зеркалом. "Пред зеркалом замру, как перед дверью тайной" ("День до сорока"). А за дверью той - открытия, да, поэтические открытия, которыми автор щедро делится с нами. Прочтите "Единственную ночь", и вы непременно ощутите, прочувствуете это "паденье, так похожее на взлет". Пройдитесь с поэтом по Владивостоку вечером - и увидите, как "в созвездьях окон тлеет Млечный путь - Проспект Столетия". О сегодняшнем, наболевшем, о наших с вами стариках:

Их молодость,
Их песни,
Их любовь,
Готовность,
Не смутясь ценой любой,
Платить не за свое -
За наше счастье,
За нашу жизнь
Идти в последний бой -
Все названо
Ошибкой в одночасье.

Вы взяли в руки эту книжечку, чтобы читать стихи, а не предисловия. Заканчиваю. Редкая скромность, на грани полного самоотрицания, была преодолена не самой Галиной, а ее подругами, которые брали у нее стихи и отдавали в газеты. Печаталась она крайне редко. Шекспир говорил: "Отрицание своего дарования - всегда ручательство таланта".

Давайте пожелаем все сорок футов под килем не только судну Мецената, но и этому маленькому вроде бы бумажному кораблику, первой книжке поэта...

БОРИС ШЕВЧЕНКО,
член Союза российских писателей

Часть I
БОЛЬ

*Их слишком много - тех, кто нас осудит.
Но кто поймет,
кто сможет объяснить,
Зачем, оставив тех,
кто нас безумно любит,
Мы любим тех,
кого безумие - любить?*

БОЛЬ

ТРЕТЬЕ ПРИШЕСТВИЕ

Нет, не смею сказать: я - поэт.
Дар мой стал мне
и мукой,
и мезью.
Боль смиряя, смотрела я вслед
Крыльев
проблескам
в поднебесье.
Дом и долг.
Не взлететь.
Не зайтись
В струях света...
Все глуше зов крови.
И застыла в зените жизнь -
Не сорвется ли на полуслове?
Терпеливое тело мое,
Одичавшее в зарослях боли,
Стало тесным душе -
и ее
Отпускает на волю.
А на воле она прорастет
Где придется,
как перышко в луке.
Выйдут сроки
- и Слово идет -

МОЛИТВА ЖЕНЩИНЫ

О Боже, научи меня молиться
Губами, непривычными к мольбе,
Душой, которой некому открыться,
И сердцем, что уже не покорится,
И разумом, что верит лишь себе.

О, Боже, научи меня смиренью,
Готовности все вытерпеть, снести.
За те любви беспамятной мгновенья,
Которые предшествуют прозренью,
С которым не смириться мне!..

Прости.

Ты свят. И ты - велик. Но ты - мужчина
И учишь не противиться судьбе,
Когда она меня лишает сына.
А я в который раз - мне все едино! -
И ей бросаю вызов,
и - Тебе.

Как вымолить мне, Господи, прощенье
У замурованной живьем души моей?
Чем оправдать мне самоотречение,
Отказ от моего предназначенья -
Твоей искры, что тихо гаснет в ней?

Всевышний, укроти мое смятенье,
Дай тело, как и душу усмирить,
Избавь от плоти молодой томленья,
Желания поддаться искушенью
Быть женщиной, быть слабой и - любить.

Я, Господи, сильна. Но дай мне силы
Лицо при этом сохранить свое,
Пока я боль улыбкою прикрыла,
Пока меня борьба не превратила
Из женщины - в подобие ее!

МОЛИТВА ЖЕНЩИНЫ

Господи, дай мне силы
Лицо при этом сохранить свое,
Пока я боль улыбкою прикрыла,
Пока меня борьба не превратила
Из женщины - в подобие ее!

Господи, дай мне силы
Лицо при этом сохранить свое,
Пока я боль улыбкою прикрыла,
Пока меня борьба не превратила
Из женщины - в подобие ее!

Проще

Господи, дай мне силы
Лицо при этом сохранить свое,
Пока я боль улыбкою прикрыла,
Пока меня борьба не превратила
Из женщины - в подобие ее!

Господи, дай мне силы
Лицо при этом сохранить свое,
Пока я боль улыбкою прикрыла,
Пока меня борьба не превратила
Из женщины - в подобие ее!

Господи, дай мне силы
Лицо при этом сохранить свое,
Пока я боль улыбкою прикрыла,
Пока меня борьба не превратила
Из женщины - в подобие ее!

ОДНА

Редкий праздник: я дома одна.
Никому
ничего
не должна.

Обнимает меня тишина
И кружит в сладком вальсе.
Я на город с балкона смотрю.
От перил оттолкнувшись - парю.
Тело тихо всплывает в зарю...
Солнце...
Счастье...

А напротив - старушка одна.
Никому
на земле
не нужна.

И с перил соскребает она
Помет голубиный.
Смотрит в небо с покорной тоской...
Неужели я стану т а к о й ?
Боже! дай мне уйти молодой!
И - любимой...

1996

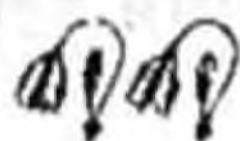
ОТЧАЯНИЕ

Ночь вскрывает душу, как хирург,
Отсекая прочь надежды дня...
Я прошу не жалости, мой друг -
Просто помолитесь за меня.

Молча протяните мне ладонь -
Я доверюсь ей, закрыв глаза:
Боль небесных и земных мадонн
Отмолить и выплакать - нельзя.

Возле сердца, в колыбели рук,
Свет в чертах измученных храня,
Спит мой сын... И я прошу, мой друг:
Помолитесь за него -
меня!

1995

А.Е.

Он, словно стон,
оборвется под тяжестью голоса.
Явь - не спасенье,
она - продолжение сна.
Молча встаю -
так встают по хребту дыбом волосы,
Словно ступила на мостик
над бездной -
одна.

Делаю шаг
по плетению скользкому, шаткому,
Чувствуя кожей
погибельный рев ледяной.
Шаг и - провал.
И в беспамятство ужаса сладкого
Падает сердце...
Но мостик еще подо мной.

Как он дрожит
от усилий вернуть равновесие
И устоять
в белоглазом безумии слов!
Душу знобит:
ослепительный ангел возмездия
Меч мне вручает,
что рушит крепленья мостов.

Нет!

не приму...

Снова шаг - от провисшей середины ввысь.

Ангел с мечом отлетел

и насмешливо ждет вдалеке.

Да, я слаба.

Но напрасно ты ждешь - слышишь, ненависть?

Я не отвечу тебе на твоём языке.

1997

ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРВОМАЙ

Я в храм вошла -
Так дети входят в сон.
Под сводом стен,
Хранящих свод времен,
Родился
В сложном чувстве
Узнаванья
Мой первый крест
И первый мой поклон,
Глубокий,
Словно вдох перед признаньем.

Здесь все - из прошлой жизни,
Не моей,
Но всех родных по крови мне
Людей:
Любовь и боль
Всех прежних поколений
Слились
В мольбе и трепете свечей
И - вознеслись
Печалью песнопений.

Храм полон.
Среди паствы суета:
Кто жизнь прожил
Без Бога и креста